

Змея в его сознании методично переводила взгляд с одного места на другое, пристально изучая дверь и окружающую комнату. Гарри почувствовал холодное, расчетливое узнавание, когда тошнотворное чувство выполненного долга заполнило его чувства. С холодным бесстрашием он перевёл свои глаза-щели на запаниковавшие лица Рона, Гермионы и Джинни. Именно ужас в лицах друзей, дополненный ощущением того, что зло в его душе взбудоражено их присутствием, позволил Гарри наконец вытеснить Тьму из своего сознания. Он почувствовал, как она закружилась в водовороте, медленно отступая, словно сползая вниз по стоку. Боль медленно уменьшалась, пока не осталась только тупая головная боль, и Гарри, задыхаясь, опустился на пол. Ладони его рук были в ссадинах и кровоточили от попыток остановить падение, а лодыжка под ним напряглась. "Гарри", - сказал Рон, слегка встряхивая его. "Очнись, Гарри. Ты меня слышишь?" Гарри г.р.о.а.н.е.д, его тело болело. Он хотел погрузиться в манящий сон, но Рон ему не позволил. Темные тени надвигались на край его зрения, угрожая полностью захватить его. "Гарри, проснись", - сказала Гермиона, хлопая его по лицу. Снова застонав, он отдернул лицо и попытался открыть глаза. Они не хотели работать, и ему потребовалось несколько мгновений. Моргнув, он понял, что лежит на полу, прислонившись к груди Рона, а его друг крепко обнимает его. Словно осознав, что Гарри всё понял, Рон ослабил хватку, хотя и продолжал поддерживать вес Гарри. "Ты бился как сумасшедший. Я подумал, что у тебя припадок", - сказал Рон в панике. "Что случилось, Гарри?" спросила Джинни, ее лицо было бледным и залитым слезами. Гарри озадаченно нахмурил брови. Внезапно воспоминания обрушились на него, как приливная волна. "Мы должны выбраться отсюда", - закричал он, пытаясь подняться. Он упал бы снова, если бы Рон не подхватил его. "Спокойно, приятель. Мы уходим. Просто переведи дух", - сказал Рон. "Нет! Ты не понимаешь. Он знает, что мы здесь. Волдеморт!"

Гарри задохнулся и снова бросился к двери. Он должен был вывести их отсюда. Он не мог больше никого потерять. Наконец-то поняв его настоятельную необходимость, Гермиона вскочила на ноги и потянула за собой Джинни. "Пойдемте", - сказала она, распахивая дверь. Рон поднял Гарри на ноги и обхватил его рукой. "Когда они вышли на крыльцо и Гарри смог увидеть кладбище у подножия холма, воздух наполнился звуками Аппарирования. Обе девочки стояли на крыльце, держа палочки наготове. "Вперед! Чего вы ждете?" - крикнул он. Он пытался очистить свой разум, сосредоточиться на холмах, окружающих ворота Хогвартса недалеко от Хогсмида, но не мог заставить свой разум сосредоточиться. Клубящаяся серая масса затуманила его зрение, затемнив небо. Он почувствовал, что колени подкашиваются, и последней мыслью перед тем, как потерять сознание, была мысль о том, что он действительно умрет на этом Богом забытом кладбище. **~**~** Позднее полуденное солнце слабо освещало шотландские холмы, окружающие школу чародейства и волшебства Хогвартс. Февральский холод пронизывал деревню Хогсמיד, и сосульки медленно стекали на булыжник внизу. Как обычно в эти дни политических волнений, деревня была почти безлюдна. Никто не хотел рисковать появляться на людях, чтобы не нанести удар сторонникам Волдеморта. Волшебный мир в целом затаился, затаив дыхание, в ожидании следующего бедствия. Земля вокруг ворот Хогвартса была грязной и наполненной лужами. Железные ворота органично сливались с холодным серым небом. Громкий хлопающий звук нарушил тишину, заставив нескольких бродячих птиц закаркать и вспорхнуть с ветвей. Гермиона и Джинни появились на небольшом расстоянии от ворот. Мгновение спустя появился Рон, прижимая к себе бессознательного Гарри.